

Татьяна ГОРОХОВА

ОТКЛИК НА КНИГУ «ГODOVЫЕ КОЛЬЦА» ИРИНЫ ФРОЛОВОЙ

Стихотворения разных лет Ирины Фроловой собраны в книге с говорящим названием «Годовые кольца». Символично и число разделов данного сборника. Семь нот, семь ступеней, семь больших колец на древе жизни с зарубочками на них. И чем сильнее отметина на годовом кольце, тем значительней и проникновенней запечатленная на бумаге глубина поэтической мысли. «Семь нот – и множество мелодий! А слов поистине не счесть» – эти строчки из стихотворения, которое раскрывает суть дальнейшего повествования первой главы «Гамма чувств» поэтического сборника Ирины Фроловой.

Талант и поэтический дар еще в школьные годы Ирины Александровны разглядел кузбасский поэт Михаил Небогатов, а путевку в большую литературу дал Александр Денисенко. Его рекомендация к приему в Союз писателей России Фроловой Ирины Александровны стала поистине образцом характеристики творческого дарования соискателя на звание поэта. Ему удалось сразу и безоговорочно оценить поэтический потенциал и предугадать дальнейшую дорогу в литературе, по которой идет Ирина Александровна уже более двух десятков лет.

Восхищенный встречей в 2004 году «с классически-оригинальным талантом Ирины Фроловой» А. Денисенко предложил: «По-хорошему кемеровскую волшебницу-традиционалистку надо бы вообще премировать изданием по-настоящему крупной книги и поблагодарить за отлично-усердное участие в работе на ниве просвещения и литературы». Не знаю, можно ли сборник «Годовые кольца», изданный Кузбасским центром искусств при поддержке Министерства культуры и национальной политики Кузбасса, считать той самой «крупной книгой», которую хотел бы увидеть новосибирский рецензент и поручитель, но другого не дано.

За скромной обложкой книжки небольшого формата кроется богатое содержание. Борис Бурмистров, редактор-составитель сборника, тщательно подошел к отбору стихотворений и преподнес читателям не просто подборку стихов Ирины Фроловой, а настоящий мир пишущей женщины с ее индивидуальным голосом, взглядом, мыслями.

Отношение к работе над словом у Ирины Фроловой точно такое же, как у Вероники Тушновой: «Поэзия – не ряд зарифмованных строк, а живое сердце человека, в котором эти строки родились». Для Ирины Фроловой «Поэзия – это же сублимация всех наших чувств, эмоций и дум». В одном из стихотворений, обращаясь к главному герою и к читателю в том числе, В. Тушнова выражает свое понимание занятия стихотворчеством: «Я говорю с тобой стихами, остановиться не могу. Они как слезы, как дыханье, и, значит, я ни в чем не лгу». А вот строчки из стихотворения И. Фроловой: «Мне важна только искренность озаренной строки», «Важно чувство щемящее: сплав тоски и огня». Слова разные – смысл один.

Поэтический язык двух поэтесс близок по звучанию, будто бы настроен одним камертоном. Поэтому неудивительно, что внутренняя энергия стихотворений создает определенную частоту вибраций, которая способна обработать любой материал и достигнуть главной цели поэта – души человека.

В судьбе этих женщин есть не только похожие ситуации, но есть еще одна общая черта – природная потребность окружать людей заботой, нежностью, любовью.

Тема любви – одна из главных тем творчества этих поэтесс. Простым лирическим языком они делятся с читателями своими переживаниями, размышлениями о высокой, чистой любви, о сложных человеческих взаимоотношениях. В зависимости от возраста и жизненных обстоятельств любовь у них случается разная – восторженная, всепоглощающая, страдающая, терпеливая, великодушная, материнская, христианская. И в этом многообразии жизни Ирина Фролова, как древнегреческая богиня Эвтерпа, «найдя опору в каждом слове, своей любви слагает миф».

В стихотворении «Я без тебя училась жить, я принялась за дело...» В. Тушнова пытается понять состояние «я» и «ты». Ирина Фролова продолжает начатую тему о месте и времени нахождения «я» и «ты» относительно друг друга: «Где ты, где я, где прошлогодний снег?». В той же тональности, в какой выражает свое эмоциональное состояние Вероника Тушнова, звучит стихотворение И. Фроловой «Я бы читала стихи о любви». И это уже никакое не «временное – временное» и не «чуждачество» это – любовь! Ирина Фролова:

Любовь, любовь... Всему мерило!
Особый поднебесный знак...
Я «гамму» для себя открыла,
По ней сверяю каждый шаг.